

УДК 347.931

К ВОПРОСУ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНОГО АКТА On the Issue of Judicial Act Enforceability

Г. М. Титова – начальник отдела организации исполнительного производства Управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области, государственный советник юстиции 1 класса

G. M. Titova – Head of the Executive Proceeding Organization Department of Federal Bailiff Service Administration of the Omsk Region, Justice Adviser of the 1st Class

Аннотация. В статье исследуются вопросы фактического исполнения судебных актов. Автор приходит к выводу о необходимости применения требования исполнимости к условиям мирового соглашения.

The article deals with the questions of factual judicial acts enforceability. The author comes to the conclusion about the necessity of using the enforceability demand for the conditions of amicable agreement.

Ключевые слова: исполнимость, мировое соглашение, принудительное исполнение судебных актов.

Enforceability, amicable agreement, judicial acts enforcement.

Правильное и своевременное исполнение судебных актов является одной из задач Федеральной службы судебных приставов. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ использует термин «судебный акт», охватывающий акты арбитражных судов и постановления судов общей юрисдикции.

Применительно к деятельности службы понятие «исполнимость» имеет ключевое значение. Вместе с тем исполнимыми являются далеко не все судебные акты. Обычно исполнимость рассматривается в качестве соблюдения конституционного принципа исполняемости судебного

решения, часто упоминаемого в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал, что исполнение судебного решения следует рассматривать как элемент судебной защиты, действенность которой оценивается своевременностью исполнения².

Реже исполнимость рассматривают в качестве требования к судебному акту, которое отражает возможность приведения акта в исполнение по правилам исполнительного производства. Активность в данном направлении проявляют арбитражные суды, которые на принцип исполнимости судебных актов ссылаются в ре-

¹ См.: Рос. газ. 2007. 6 окт.

² См., напр.: Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 июля 2001 г. № 13-П // Рос. газ. 2001. 8 авг.; Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 мая 2003 г. № 8-П // Рос. газ. 2003. 27 мая; Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 июля 2005 г. № 8-П // Рос. газ. 2005. 21 июля; Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П // Рос. газ. 2007. 21 июля; Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 сент. 2012 г. № 1825-О. Доступ из СПС «Гарант».

шениях по конкретным делам³, в том числе отказывая истцу в удовлетворении требований, судьи арбитражных судов излагают свое мнение в юридической прессе⁴. Вследствие этого данная проблематика осуществления принудительного исполнения актов арбитражных судов практически исчезла. Однако по линии судов общей юрисдикции проблема по-прежнему актуальна.

Согласно положениям ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁵, ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Законодательством предусмотрена возможность обращения судебных актов к принудительному исполнению. Порядок принудительного исполнения установлен Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁶. Согласно ст. 1 указанного закона Федеральной службой судебных приставов исполняются судебные акты о присуждении: о взыскании денежных средств, передаче имущества в натуре, обязывающие совершить определенные действия или воздержаться от совершения действий.

Вместе с тем не прекращается поступление к судебным приставам-исполнителям исполнительных листов, в которых отсутствуют обязывающие требования. Отказы взыскателям в возбуждении исполнительных производств в этом случае, несмотря на то что являются законными, вызывают явное негодование граждан, указанных взыскателями, заявляющих об отсутствии реальной защиты их нарушенного права. Достигнутый результат рассмотрения дела судом не соответствует цели, поставленной гражданином при обращении в суд.

Особенно остро данная проблема проявляется при предъявлении к принудительному исполне-

нию исполнительных листов, выданных на основании утвержденных мировых соглашений. Рассмотрим одну из последних конфликтных ситуаций. Омским областным судом признан законным отказ судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства по двум предъявленным исполнительным листам Омского районного суда, выданным гражданину – отцу ребенка по утвержденному мировому соглашению об определении места жительства и порядка общения с ребенком⁷. Утвержденное судом мировое соглашение содержит следующие условия: во-первых, обязать мать ребенка не чинить препятствия общению отца с дочерью; во-вторых, определить порядок общения матери с дочерью с пятницы по воскресенье с возвращением ребенка по месту его проживания с отцом. Мать забрала девочку из детского сада и не возвращала отцу, что стало поводом для предъявления исполнительных листов. Однако возбудить исполнительное производство и принять меры к принудительному исполнению по такому судебному акту в пользу отца ребенка не представляется возможным.

Просвет в мытарствах отца ребенка наметился только после определения суда о разъяснении судебного постановления, в котором суд определил осуществлять исполнение путем передачи ребенка. При этом со дня вынесения первого судебного решения до его разъяснения прошло почти полгода, состоялось несколько судебных заседаний по рассмотрению заявления о разъяснении, кроме того, несколько судебных заседаний Омского районного и Омского областного судов по рассмотрению жалоб на постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства.

В ситуациях, подобных изложенной, единственным возможным способом взыскателю обратиться к судебному акту к принудительному исполнению является вынесение судом определения о разъяснении решения. При этом возможность разъяснения ограничена требованиями ст. 202 ГПК РФ, а инициировать процесс вправе только лицо, участвующее в деле. Судебный пристав-исполнитель имеет право на обращение

³ См.: *Постановление* Федер. арбитраж. суда Вост.-Сиб. окр. от 10 окт. 2012 г. № Ф02-4482/12 по делу № А33-11680/2011. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ См.: *Никифорок Е. О.* Исполнимость как требование к судебным актам // *Исполн. право.* 2013. № 1.

⁵ См.: *О судебной системе Российской Федерации* : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // *Рос. газ.* 1997. 6 янв.

⁶ См.: *Рос. газ.* 2007. 6 окт.

⁷ См.: *Апелляция*, определение Ом. обл. суда от 24 апр. 2013 г. по делу № 2-376/2013 // *Архив Ом. обл. суда за 2013 г.*

в суд с заявлением о разъяснении судебного постановления только по возбужденному исполнительному производству.

Большое значение имеет формулировка судебного акта при исполнении исполнительных листов кредитными организациями в порядке, установленном ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Не подлежат исполнению банками и иными кредитными организациями судебные акты, в которых требования изложены как «обязать ответчика перечислить, компенсировать, вернуть денежные средства» и т. п., чаще всего встречающиеся именно в утвержденных судом мировых соглашениях⁸.

Безусловно, урегулирование спорных ситуаций путем заключения мирового соглашения является положительным действием. Вместе с тем, на наш взгляд, судам следует при утверждении мирового соглашения особо ориентироваться на возможность его исполнимости, в том числе принудительно. Этому может способствовать активная позиция суда начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству, предложение уточнения требований, разъяснение возможности замены избранного способа защиты нарушенного права, а иногда достаточно просто юридически верной формулировки условия мирового соглашения.

На стадии осуществления принудительного исполнения воспользоваться правом на обращение в суд с заявлением о разъяснении решения суда судебного пристава-исполнителя, как правило, вынуждают нечеткие, расплывчатые формулировки резолютивной части судебных решений, переносимых в исполнительный лист, невозможность получения из текста решения суда информации о конкретных нарушениях, которые подлежат устранению, или о действиях, которые обязан совершить должник, в том числе по причине неполного исследования фактических обстоятельств по существу, когда суды ограничиваются установлением формальных условий применения нормы права. Так, только исходя из мотивировочной части определения Крутинского районного суда Омской области о разъяснении испол-

нительного документа, стало понятно, что под формулировкой решения «взыскать... 150 тысяч рублей с рассрочкой до 27 октября 2014 года» суд фактически подразумевал отсрочку⁹.

По таким же причинам судебные приставы-исполнители, руководствуясь ст. 433 ГПК РФ, обращаются с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения. Как правило, в случаях, когда гражданское процессуальное законодательство позволяет дать разъяснение, суды удовлетворяют просьбу судебного пристава-исполнителя, например, раскрывая формулировку «устранить в полном объеме допущенные нарушения прав гражданина»¹⁰.

Судебные акты, по которым в разъяснении отказано, в большинстве своем вызывают череду судебных споров по жалобам сторон исполнительного производства на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя. Как, например, при исполнении решения, которым фактически установлен факт самовольно возведенного пристроя, при этом требование судебного акта изложено как «обязать общество с ограниченной ответственностью устранить любым согласованным с истцом способом нарушение нормативной инсоляции квартиры»¹¹.

В то же время, как это ни парадоксально, нередко случаи, когда судебные приставы-исполнители с благодарностью получают определения об отказе в удовлетворении заявления о разъяснении положений исполнительного документа, поскольку необходимые разъяснения даются в мотивировочной части определения¹². К сожалению, это уже апелляционные определения, и проблема исполнимости судебного акта очевидна вышестоящей судебной инстанции.

Еще одним моментом оценки исполнимости судебного акта, на который обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации, является необходимость дифференцирования в зависимости от субъекта, обязанного исполнить судебное решение, и объекта, в отношении которого производится взыскание. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона № 229-ФЗ «Об испол-

⁸ См.: *Определение* Моск. гор. суда от 16 янв. 2012 г. по делу № 33-463. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., напр.: *Определение* Крутин. район. суда Ом. обл. от 5 июня 2013 г. по делу № 13-5-2013 // Архив Крутин. район. суда Ом. обл. за 2013 г.; *Решение* Крутин. суда Ом. обл. от 27 окт. 2011 г. // Архив Крутин. суда Ом. обл. за 2011 г.

¹⁰ *Определение* Краснодар. краевого суда от 7 июня 2012 г. по делу № 33-11141/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ *Решение* Куйбышев. район. суда г. Омска от 26 янв. 2010 г. по делу № 2-81/2010 // Архив Куйбышев. район. суда г. Омска за 2010 г.

¹² См.: *Апелляция*. определение Ом. обл. суда от 14 нояб. 2012 г. по делу № 33-7051/2012 // Архив Ом. обл. суда за 2012 г.

нительном производстве», ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации судебные акты о взыскании денежных средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации исполняются финансовыми органами. Соответственно, резолютивные части судебных актов должны позволять финансовым органам принять к исполнению предъявляемые исполнительные документы.

Вместе с тем на практике далеко не во всех случаях выдаваемые судами акты позволяют их принять вследствие неоднозначности содержащихся формулировок резолютивной части решения. Понимая, что за своевременностью и полнотой исполнения данной категории судебных актов стоят интересы Российской Федерации, избегая повода для обращения граждан – взыскателей в Европейский Суд по правам человека, финансовые органы иницируют

разъяснение и (или) изменение порядка и способа исполнения, но таким правом они наделены, только если являлись участниками дела. Остальные судебные акты возвращаются взыскателям без исполнения. Так, в 2008 г. Министерством финансов Российской Федерации возвращено 55,8 % от числа рассмотренных исполнительных документов, в 2009 – 32,2 %, 2010 – 21,3 %, 2011 – 16,9 %¹³.

Критерием эффективности судебного акта является результат, достигнутый реальным исполнением, в свою очередь, залогом реального исполнения является соответствие судебного акта требованию исполнимости. Решение проблемы фактического исполнения судебного акта, не отвечающего требованию исполнимости, требует и моральных, и временных затрат не только граждан, но и судей, и, очевидно, приемлемым являться не может.

УДК 347.9

ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА АРБИТРАЖНЫМ АПЕЛЛЯЦИОННЫМ СУДОМ Limits of the Case Consideration by Arbitration Appeal Court

А. С. Морозова – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

A. S. Morozova – post graduate student of the Civil and Arbitration Procedure Department of Dostoyevsky Omsk State University

Аннотация. В статье поставлены вопросы, связанные с рассмотрением дела апелляционным судом в пределах доводов апелляционной жалобы, доводов, содержащихся в возражениях на нее. Обосновывается необходимость расширения пределов, установленных законом.

¹³ См.: *Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей)*. Проблемные аспекты : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2013.